

Магический круг

Автор:

Ирина Ларионова

Магический круг

Ирина И. Ларионова

Игорь Константинович Ларионов

Порталы Зазеркалья

В мистическом остросюжетном романе «Магический круг» переплетаются самые невероятные события, казалось бы, несовместимые между собой. За их удивительными переплетениями скрыты узоры судьбы и тайные алгоритмы духа живого существа, пробуждающегося к всемогуществу в переломную эпоху мировой истории. Художественная форма, обращенная к эмоциональным порывам к чудесному, открывает порталы иных измерений мироздания.

Для широкого круга читателей, настроенных на восприятие потоков жизни страны грез и сновидений, которая скрыта под покровом очевидности.

Игорь Константинович Ларионов, Ирина Ивановна Ларионова

Магический круг

© Ларионов И.К., Ларионова И.И., 2023

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2023

Не только человек, мир меняется тоже

В день своего рождения инспектору Брауну было не до торжеств. День выдался столь напряженный, что нечего было думать не только о вечернем торжестве, но и невозможно было выделить даже полчаса, чтобы мысленно пройтись по наиболее примечательным вехам своей жизни, наметить новые горизонты на будущее.

Наперекор обстоятельствам отдельные, наиболее глубокие переживания непостижимым образом периодически врываются в сознание инспектора, причудливо смешиваясь с аналитическими выкладками, которые он тщательно продумывал накануне предстоящего на следующий день доклада шефу.

Вспоминать Брауну было о чем. Если девяностые годы для всей Земли были насыщены самыми непредсказуемыми и неожиданными событиями, то с начала третьего тысячелетия история планеты, в самом буквальном смысле, «встала на дыбы». Весь мир за несколько десятилетий изменился до неузнаваемости.

За пятнадцать лет работы в секретной службе инспектору Брауну не один раз приходилось находиться в гуще драматических событий, в которых судьба мира колебалась на чаше весов.

Организация, в которой служил Браун, называлась АСБН, что расшифровывалось как Американская служба борьбы с наркобизнесом. Хотя она была широко известна во всем мире, ее штаб-квартира и сотрудники были засекречены самым строжайшим образом. Не только сенаторы и конгрессмены, но и президент, главы ЦРУ и ФБР не знали ее местонахождения, не имели права вмешиваться в оперативную деятельность службы. Организация имела особый отдел по контактам с властями, и лишь его сотрудники были известны высшим должностным лицам государства. Сверхсекретность АСБН оправдывалась в глазах общественности тем, что наркобизнес, захватив бразды правления преступным миром и сколотив гигантский капитал, инфильтровал высшие органы государственной власти многих стран. Продажность коррумпированных чиновников открывала все шлюзы для распространения наркотиков, что привело к полной деградации доброй половины населения Земли. Встревоженная столь угрожающим развитием событий общественность потребовала создания

специальной службы по борьбе с наркобизнесом, и по ее настоянию была создана наделенная самыми широкими полномочиями АСБН.

Лишь наиболее доверенные служащие АСБН, в число которых входил и инспектор Браун, знали, что служат в организации с «двойным дном». Борьба с наркобизнесом хотя и велась в последние годы не без успеха, являлась для АСБН делом не первостепенной важности. Ее главная функция заключалась совсем в другом.

Чтобы разобраться в подлинном характере АСБН, нужно бросить хотя бы беглый взгляд на те события, которые стали разворачиваться в начале третьего тысячелетия.

Вследствие парникового эффекта на Земле началось потепление климата, нараставшее год от года. К 2050 году почти вся территория США превратилась в подобие Сахары. Изменения климата в Европе не были столь драматическими, однако, из-за таяния льдов возникла угроза затопления Англии и отдельных европейских стран. Европейцы нашли выход из критической ситуации. Они окружили Англию и находящиеся под угрозой затопления территории европейского континента двумя рядами насыпей, возведенных при помощи мощных взрывов грунта и принципиально новой строительной техники, созданной в экстремальной ситуации за невероятно короткие сроки. Возведение двух рядов насыпей было связано с опасением набравшего угрожающую силу терроризма. Ведь взрыв насыпи всего в одном месте означал бы гибель целой страны. Конечно, нельзя было исключить одновременные взрывы в обоих рядах насыпей. Но, все же, двойное ограждение давало больше шансов на выживание. К тому же, насыпи охранялись строже, чем любая государственная граница. Их обнесли рядами колючей проволоки и не только установили круглосуточную охрану, но и обеспечили постоянное патрулирование военными вертолетами. Кроме того, на случай взрыва насыпи, наготове были специальные авиаотряд, способные в течение получаса засыпать образовавшуюся от возможного взрыва брешь.

Не будем излагать подробности изменений, произошедших в России, Японии, Китае и других странах. Это отвлекло бы от основной линии повествования. Заметим лишь, что потепление мирового климата наиболее пагубно сказалось на Африке и США, с той только разницей, что последние обладали огромными накоплениями ресурсов, а африканские страны, и без того страдающие от бедности, эпидемий и междоусобных войн, попали в катастрофическую

ситуацию. Впрочем, и для США, несмотря на их мощный потенциал, наступили тяжелые дни. Возникла реальная угроза краха сверхдержавы.

США не могли отгородиться насыпью от последствий глобальных климатических изменений, так как им угрожала не вода, а все испепеляющая жара. Фермерские хозяйства прекратили свое существование. Их заменили фабрики продовольствия, работающие на основе гидропоники под прозрачными колпаками. Не только производство продуктов питания, но и вся жизнь большой страны ушла под крышу. Люди работали и проводили свой досуг исключительно в помещениях. Электромобили, оснащенные кондиционерами, парковались на подземных стоянках, соединенных с жилыми домами, офисами и фабриками лестницами, эскалаторами и лифтами. Только исключительно богатые люди могли позволить себе небольшие сады и парки под колпаками. Основная масса населения страны лишилась возможности общаться с зеленым миром даже под стеклянной крышей. Тем не менее, жизнь, лишенная прежней привлекательности, продолжалась. Сумев в критический момент решить проблему практически неограниченного обеспечения страны энергией, техническая цивилизация продолжала развиваться. Экстремальное развитие техники, вызвавшее почти полное уничтожение природы в США и ряде других стран, дало людям альтернативные источники выживания. Исчезли зеленые легкие планеты на всей территории США. Взамен них кислород стали производить искусственно. Однако обострившиеся проблемы общественной жизни, психологического приспособления людей к сильно изменившимся условиям существования не могла решить даже самая совершенная техника. Тем временем, эти проблемы приобретали все большую остроту.

Сильное потрясение перевернуло вверх дном экономическую систему США. Их экономическое и политическое могущество, достигшее апогея благодаря определенному стечению исторических обстоятельств, по причине их изменения резко пошло на убыль. В XX веке вся тяжесть двух мировых войн пала на страны восточного полушария. США, отгороженные океаном от театра военных действий, сумели придать своему доллару статус всемирных денег и привязать к нему всю мировую экономику. После этого американцы насыщали весь мир долларами, товарное обеспечение которых со стороны США все уменьшалось. В другой ситуации такая экономическая политика привела бы к краху доллара. Однако в условиях его превращения в ведущую валюту мира, это, вне всяких сомнений, вызвало бы жесточайший экономический кризис, прежде всего, в странах Запада. Они же, пытаясь его избежать, делали все, чтобы сохранить доллар на плаву. В результате США в течение многих лет смогли ввозить из других стран ежегодно товаров в среднем на 150, а затем и 300 млрд. долларов

больше, чем вывозили сами. Потом эта разница продолжила свой ежегодный рост. Именно на такие суммы весь мир каждый год финансировал развитие США и сверхпотребление населения этой страны. Концентрируя у себя гигантские финансовые ресурсы, США направляли их на развитие, прежде всего, самых перспективных отраслей науки и техники. При этом в США привлекались самые лучшие ученые и специалисты со всего мира, которых заинтересовывали не только высокими окладами, но и прекрасно оснащенными лабораториями. Таким образом, концентрируя значительную часть мировых ресурсов на развитии собственных науки и техники, США обеспечили себе научно-техническое господство, самый мощный в мире военный потенциал, став к концу XX века лидером мировой экономики и политики.

Фундаментом мировой рыночной экономики в XX веке служило постоянное расширение производства товаров и услуг, ориентированных, прежде всего, на удовлетворение платежеспособности потребностей обывателя. Расширение производства требовало все большего увеличения рыночного спроса, для чего все средства массовой информации постепенно переключились на его стимулирование. Всевозможными способами населению внушался образ жизни, сущность которого сводилась к покупке новых и новых товаров, в мгновение ока выходящих из моды, а также к всевозможным развлечениям. В результате люди, от бизнесменов до рядовых работников, вертелись «как белка в колесе», чтобы обеспечить себе жизненный стандарт на гребне волн стремительно бегущей моды. Никто не мог остановить эту гонку, так как всякое освобожденное в ней место мгновенно занималось конкурентом. В итоге мировая экономика была превращена в чудовищную воронку, в которую засосало не только людей, их капитал, но и природные ресурсы планеты. Неизбежным следствием такого развития цивилизации могла быть только экологическая катастрофа, которая уже начала приоткрывать свою ужасающую пасть в угрозе проглотить человечество. Страх гибели вызвал отрезвление от эйфории рыночного потребительства. Правительства всех стран, каждое на свой манер, стали искать выход. Но в любом случае приходилось отказываться от тотальной ориентации экономики на рынок. Ведь на рынке блага доступны лишь тем, у кого есть деньги. Когда же пришлось спасать население той или иной страны, например, возводя дамбы в Европе, богатые часто не хотели отдавать свои деньги для спасения всего народа, предпочитая уезжать в те уголки Земли, где надеялись благополучно избежать последствий экологической катастрофы. Под давлением общественности власти вынуждены были перевести экономику на плано-распределительный мобилизационный режим военного типа. Всевозможные материальные и трудовые ресурсы принудительным образом концентрировались в распоряжении государства и направлялись им на предотвращение

катастрофы. Это означало отказ от экономической системы, получившей расцвет в XX веке. Вместе с этим сам собой исчез мотив поддержания на плаву доллара в страхе перед крахом системы, которая все равно оказалась обреченной.

Удар по доллару и связанным с ним финансовым спекуляциям, как и по торгово-посреднической деятельности, нанес научно-технический прогресс в банковских расчетах и потоках информации о спросе и предложении на товары и услуги. Электронные деньги, фиксируемые на компьютерных счетах, автоматически рассчитываемая в одно мгновение цена товара или услуги на основе сопоставления его полезности с полезностью всех остальных товаров и услуг во всем мире, причем, с учетом затрат на транспортировку, практически мгновенная компьютерная связь между возможными продавцами и покупателями, а также транспортными компаниями, готовыми доставить покупку адресату, сделали излишними всякие оптово-посреднические звенья, что вызвало массовое банкротство торговых компаний. В условиях всеобщей электронизации денег стало невозможным как уклонение от налогов, так и утаивание всевозможных криминальных сделок.

Казалось бы, доллар не оправится от двойного шока. Но парадоксальным образом от выжил, перейдя в сферу нелегального бизнеса. Наличный доллар стал обращаться исключительно в криминальных кругах, обслуживая сомнительные сделки. При этом вся мировая экономика, и это было наиболее характерным для США, четко разделилась на две сферы – легальную и криминальную. Однако, новая роль доллара привела к невероятному ослаблению государства в США, в сильнейшей степени подорвав их народное хозяйство. Если раньше эта страна скупала, прежде всего, самые передовые научно-технические идеи и генерирующие их умы, то теперь на ушедшие в подполье наличные доллары покупались наркотики и всевозможные извращенные развлечения, а также человеческие органы с целью трансплантации. Наличными долларами оплачивались также заказные убийства, число которых достигло астрономической цифры, как, впрочем, и число убийств на почве психической неуравновешенности, сексуальных извращений и сектантских обрядов, связанных с реанимацией многих темных культов далекого прошлого.

Экологическая катастрофа, экономический крах поставили США на грань гибели. Плачевность ситуации усугубилась демографическим фактором. Негритянское население, выходцы из стран Латинской Америки и многих других бедных стран, вследствие особо высокой рождаемости, все более доминировали среди граждан

США. При этом произошло массовое падение нравственного уровня большинства населения, и, как следствие, – сильное снижение его образованности. Иного и не могло быть в условиях, когда средства массовой информации с ранних лет вдалбливали в психику человека культ потребительства, развлечений, гипнотизировали его сценами насилия и ужасов, мало заботясь о воспитании гражданина и труженика. Ряд экстремистских негритянских организаций взяли на вооружение идею расового возмездия белым за прошлое рабство. На этой почве даже возникло ритуальное людоедство белых. Страна скатывалась в горнило гражданской войны.

В дополнение ко всем напастям из США началось бегство капитала. Воротилы финансового бизнеса, предвидя грядущую катастрофу, заранее предприняли меры по переводу своих накоплений в Европу. Мировым центром финансово-банковской деятельности стал Париж. Следом за финансовыми магнатами, США стали покидать и другие богатые люди, увозя с собой все, что только можно было перевезти за океан.

Отличавшееся колоссальным богатством и политическим влиянием мировое еврейское движение, до того действовавшее с США в унисон, взаимно усиливая друг друга, отвернулось от Северной Америки, что, помимо прочего, сопровождалось массовой эмиграцией евреев из страны. Впрочем, мировое еврейское сообщество само переживало не лучшие времена. Достигнув расцвета в XX веке, в начале третьего тысячелетия оно явно раскололось на четыре блока: религиозных ортодоксов, банковско-финансовый клан, революционеров и основную массу, все более растворяющуюся в других народах посредством смешанных браков.

В довершение ко всему в США начала разрастаться эрозия государственной власти, вызвавшая, в конце концов, ее жесточайший кризис. Чтобы уяснить его природу, нужно обратить внимание на скрытую, теневую сторону западной демократии. Внешне она демонстрирует полную свободу и плюрализм. На деле за этим фасадом всегда был скрыт механизм жесткой власти, железной дисциплины ее ключевых функционеров. Достигалось это за счет того, что допускаемые до ключевых постов лица предварительно проходили отбор и получали воспитание в различных тайных организациях, в том числе масонских, прочно державших в руках своих членов. И вдруг, по иронии судьбы, столетиями бесперебойно работавший механизм стал давать осечку.

Чаще всего тайная организация строилась так. Ею провозглашались высокие, благородные цели самого различного порядка. При этом исповедовался принцип: цель оправдывает средства, в том числе и неприглядные. Организация строилась по иерархическому принципу. Передвижение с одной ступени иерархии на другую требовало активной работы по указаниям вышестоящих лиц. Подавляющее большинство членов такой организации не имело представления о том плане, над осуществлением которого она работала. Рядовые члены могли думать, что работают для целей мирового просветительства, в то время как руководство использовало просветительство только как ширму, преследуя сугубо политические цели. Во всех тайных организациях (именно они инспирируют деятельность явных правительств) чрезмерно распространено такое явление, как двойной или тройной агент. Теперь представим, что спецслужбе какого-либо государства удалось завербовать главу одной из организаций масонского типа или внедрить в нее своего агента и помочь ему дорасти до главы организации. В таком случае вся эта организация станет работать на данную спецслужбу, причем, ее члены, даже близкие к ее главе, не узнают об этом. Столь же вероятна и противоположная ситуация. Организация масонского типа может внедрить своих представителей в секретные спецслужбы государства и постепенно поставить их под свой контроль, а через это – и само государство. На протяжении относительно длительного периода времени у одной и той же тайной организации нередко несколько раз менялись хозяева, и всякий раз она служила самым разным целям по существу, хотя провозглашаемая для рядовых членов цель оставалась неизменной.

В начале третьего тысячелетия тайные организации, как государственные, так и частные, настолько сильно проникли друг в друга, что в мировой системе тайной власти началась полная чехарда и неразбериха.

Несмотря на очевидную безнадежность ситуации, в которую попали США, нашлись люди, попытавшиеся спасти страну. Именно они и создали тайную организацию, названную Союзом Спасения, служащую возрождению США, скрыв ее под ширмой АСБН.

Союз Спасения был частной организацией, однако, ориентированной на общенациональные, государственные интересы. Появилось немало богатых спонсоров, согласившихся финансировать Союз Спасения и при этом не претендовать не только на контроль над его деятельностью, но даже и на ознакомление с ней. Единственным критерием, по которому спонсоры

оценивали Союз Спасения, было выживание Америки.

Президент АСБН не был главой Союза Спасения, занимаясь исключительно борьбой с наркобизнесом и совершенно не вмешиваясь в дела, совершаемые под ширмой возглавляемой им государственной спецслужбы.

Для предотвращения возможности коррумпирования все члены Союза Спасения принимали обязательства об отказе от личных накоплений, причем не только для себя, но и для всей семьи, включая детей и внуков. В свою очередь Союз Спасения брал на себя обязательства пожизненного обеспечения своих членов и их семей. Согласно тайному уставу, приобретение кем-либо из членов организации или членов их семей какой-либо дорогостоящей собственности за счет доходов неизвестного происхождения каралось смертью.

Союз Спасения объединял три совершенно независимые друг от друга подразделения: Аналитический Центр, Тайный Суд, Агентуру. Последняя являла собой исполнительную спецслужбу.

Особое внимание Союз Спасения уделял продвижению на ключевые посты в государстве и обществе, включая средства массовой информации, таких людей, деятельность которых служила бы укреплению американского общества и государства. В отличие от тайных обществ прошлого, Союз Спасения не ставил перед собой цель продвигать на соответствующие должности исключительно людей, являющихся членами организации или находящихся в непосредственной от нее зависимости. Прежние тайные общества сильно проигрывали и, в конечном итоге, терпели фиаско именно от того, что ставили неременным условием безоговорочное подчинение нижестоящих членов вышестоящим. Это правило, безусловно необходимое в армии и секретных спецслужбах, совершенно не соответствовало формированию творческой, самостоятельно мыслящей личности, которая могла развиваться только в дерзании, через попытки разрешения таких проблем, которые до нее никто даже не ставил. Достаточно было внедрить между дерзающим творцом и решаемой им проблемой наставника, ментора, авторитета, как творческие потенции угасали, творец все больше превращался в исполнителя, идущего по проторенной дороге, думающего по шаблону. Когда человек, прошедший многолетний искус безоговорочного подчинения своим мэтрам, даже при наличии природных способностей, дорастал до главы тайной организации, он уже был не способен мыслить неординарно, принимать решения, требующие принципиально нового подхода к изменившейся ситуации. Ведь жизненные обстоятельства, хотя и

имеют склонность к повторению, как бы раскручиваясь по спирали, в критические, переломные моменты истории характеризуются возникновением в них нового качества.

Перед угрозой гибели страны, Союз Спасения сделал ставку на выдвижение на ключевые посты наиболее талантливых людей, готовых служить интересам государства, независимо от того, в каких отношениях они находятся с организацией. Очень часто она способствовала продвижению на ключевые посты не своих членов, а совершенно независимых от нее, но зато более способных, людей.

В то же время Союз Спасения был настроен бескомпромиссно и весьма жестко к тем, кто занимал ключевые посты в государстве и обществе и не соответствовал им по своим данным. Таким людям от лица анонимных патриотов предлагали добровольно уйти в отставку. Если они не соглашались, то у тайной организации было множество способов лишения человека работоспособности на несколько лет, например, совершенно незаметно ввести в их организм особый, неизвестный официальной медицине и не фиксируемый ею яд. Тогда человек сам вынужден был покинуть занимаемый им пост. По прошествии известного времени здоровье полностью восстанавливалось, но к тому времени поезд государственных дел оставлял далеко позади себя неудавшегося карьериста.

Иным было отношение к тем, кто злоупотреблял своей должностью, погряз в коррупции, становился агентом антигосударственных сил. Таких немедленно ждал тайный суд, который, в случае признания обвиняемого виновным, выносил смертный приговор, немедленно приводимый в исполнение.

Союз Спасения приобрел столь большое могущество, что, если бы даже президент стал предателем государственных интересов, жить ему оставалось бы не более недели и никакая охрана не была бы в состоянии остановить руку, осуществляющую приговор Тайного Суда.

Сделав отступление, вновь вернемся к инспектору Брауну.

Браун, лишь номинально занимая должность инспектора АСБН, в действительности возглавлял один из отделов Аналитического Центра Союза Спасения. Именно сегодня ему предстояло завершить подготовку доклада на предмет возможных крупных финансовых махинаций одного из самых

высокопоставленных сотрудников администрации президента. По результатам этого доклада шеф Брауна должен был принять одно из трех возможных решений: прекратить расследование за отсутствием состава преступления; продолжить следствие; передать дело в Тайный Суд.

Дело оказалось весьма запутанным. С одной стороны, накопилось слишком много фактов, которые можно было бы истолковать как подтверждение причастности подозреваемого к преступлению. Но, с другой стороны, крупный финансовый ущерб государству мог бы быть объяснен и особым стечением обстоятельств. Прямых улик не было. Браун склонялся к тому, что необходимо продолжение расследования.

Размышление инспектора прервал телефонный звонок из Агентуры. Ей, наконец, удалось сделать видеозапись, неопровержимо доказывающую виновность обвиняемого. После такого сообщения подготовка доклада шефу уже не являлась серьезной проблемой и его окончательное составление можно было уже поручить помощнику, что Браун сделал незамедлительно, одновременно дав ему указание не беспокоить себя в течение всего оставшегося дня.

Встав из-за рабочего стола и удобно устроившись в глубоком кресле, Браун отдался потоку нахлынувших воспоминаний. Картины возникали в сознании, словно на экране кинематографа. Последовательность событий во времени, имевшая место в прошлом, потеряла всякую связь. Будто состоящая из звеньев их цепь разом рассыпалась, образовав беспорядочное смешение колец.

Инспектору вдруг вспомнилось упражнение, проделываемое им среди прочих в школе психотренинга. Он сосредоточивался на каком-нибудь предмете, например, карандаше, и размышлял так, чтобы всякая мысль была непременно связана с ним: представлял самые различные виды карандашей, думал о технологии их производства и т. п.

Затем в сознании замелькали удивительные узоры калейдоскопа – яркие, фантастические, непонятные, скрывающие за собой тайный, непостижимый мир. Когда в раннем детстве Браун впервые взглянул в калейдоскоп, – он был очарован. После этого мальчик проводил многие часы, прильнув к магическому глазку и на крыльях грез путешествуя по фантастическим мирам самых причудливых цветов и узоров.

Потом Браун, как в упражнении с карандашом, стал размышлять о калейдоскопе: когда изготавливали игрушку, в нее вложили строго определенное количество цветных стекляшек, застывшее сочетание которых дает один-единственный узор, но стоит начать перетряхивать стекляшки, как из их весьма ограниченного набора рождаются целые цветные миры. Память человека аналогична калейдоскопу: перебирание воспоминаний прошлого способно создавать десятки тысяч самых разнообразных и причудливых жизней, свидетелем чего может быть каждый во время своих сновидений.

Перед внутренним взором Брауна предстало лицо его бывшей жены – Долли. В памяти стали проплывать сцены их недолгой семейной жизни.

С детства Браун мечтал о жене, которая будет красивейшей женщиной в мире. Когда однажды он встретил свой идеал, то на следующий день после знакомства предложил Долли руку и сердце. Она согласилась сразу, не раздумывая. Но, увы, в ответ не отдала свое сердце. Оно спало беспробудным сном. Чувство любви было ей не знакомо. Она знала и предпочитала только секс, да и желания пробуждались в ней лишь изредка. Единственное, что увлекало Долли, так это ярмарка тщеславия, стремление блистать в великосветских кругах. Долли происходила из бедной, многодетной семьи и была малообразованной. Поэтому для нее было недоступным не только великосветское общество, но даже и общество среднего класса. Чтобы вырваться из удушающей бедности в яркий мир богатства и престижа, Долли попыталась пробиться в кинематограф, но безуспешно. Из нее могла бы выйти неплохая манекенщица, однако ее подводил недостаточно высокий рост. Оставалось одно – торговать своим телом, но перед глазами Долли стоял пример старшей сестры, быстро растратившей свою природную красоту в ночных барах и ресторанах. Поэтому, получив предложение от Брауна, она не раздумывала. Блестящий офицер был вхож в высокопоставленные круги, подавал надежды на головокружительную карьеру. Однако уже после нескольких месяцев совместной супружеской жизни Долли поняла, что брак с Брауном не выведет ее на вершину великосветского блеска, по крайней мере, в течение ближайших десяти лет, после чего ее красота может поблекнуть. В то же время вокруг нее стало появляться все больше поклонников, нередко весьма богатых. И вот, однажды, Долли решила покинуть Брауна и выйти замуж за миллиардера, пусть шестидесятилетнего, с лысиной и брюшком, но зато обещавшего ей в качестве свадебного подарка великолепную виллу, построенную в центре плавучего острова, поверхность которого была усыпана самой экзотической растительностью. Уговоры и предостережения Брауна не могли изменить намерения Долли, и вскоре она его осуществила. На свои обязательства в

качестве его жены – не обзаводиться никакой дорогостоящей собственностью и всю жизнь существовать только на средства, выделяемые организацией, в которой служил ее первый муж, – Долли не обратила внимания ни в момент заключения брачного контракта, ни, тем более, после, когда до мечты всей ее жизни было уже рукой подать.

Когда молодая женщина проводила свой медовый месяц на плавучем острове, в тиши подземного бункера состоялся Тайный Суд, рассматривающий дело Долли в ее отсутствие. Браун был вызван в качестве свидетеля. Противоречивые чувства обуревали его душу: боль от предстоящей потери любимой им женщины, грызущая ревность, презрение к ее жизненным идеалам и образу жизни, острые жалость и сочувствие. Но эмоции покинутого супруга не в состоянии были повлиять на приговор суда, исполнение которого могли видеть миллионы телезрителей во всех странах мира.

За несколько дней до свадьбы со своим новым избранником-миллиардером Долли наугад рассматривала кассеты с видеофильмами. Один из них произвел на нее столь сильное впечатление, что она прокрутила его три раза подряд. Фильм живописал молодую, красивую женщину, промышлявшую садосексом и, между прочим, сколотившую себе на этом весьма приличное состояние. Жрица садосекса принимала богатых клиентов, как правило, пересыщенных жизнью бизнесменов среднего возраста, облаченная в экзотические наряды, обнажавшие часть ее прелестей и намекающие на то, что и все остальное может быть открыто в надлежащий момент. Всем своим поведением женщина показывала, что, в конце концов, мужчина получит желаемую награду, но перед этим он должен пройти целую серию искусов, связанных с безропотным перенесением всевозможных страданий и унижений. Возжаждавшим экзотического секса приходилось переносить удары розгами, находиться в ванной со столь горячей водой, что возникала угроза получения ожогов. Впрочем, стояние под ледяным душем было ненамного приятнее. Мужчинам приходилось не только играть роль кричащего петуха, но и изображать ползающую по полу змею. По приказу хозяйки они сами обмазывали себя грязью, ели и пили кое-что похуже. И всякий раз, накануне очередного издевательства, обольстительницей давался весьма откровенный намек на предстоящую награду. Но, в лучшем случае, жрица давала зреть себя обнаженной, и то ненадолго. В конечном итоге все клиенты уходили ни с чем. И что поразительно, определенному сорту мужчин такое времяпровождение приходилось весьма по вкусу. Часть случайных клиентов переходила в разряд регулярных.

Воодушевленную идеей фильма, Долли охватило желание вести себя соответствующим образом с будущим супругом. Но, в отличие от жрицы садосекса, она решила все-таки время от времени позволять ему овладевать своим телом: как ни как, он подарил ей целый плавучий остров. Кроме того, Долли захотела, чтобы весь мир наблюдал ее триумф. В тайне от мужа она установила по всему острову видеокамеры и договорилась с одной из телекомпаний о трансляции своего медового месяца на весь мир, причем, до мельчайших бытовых подробностей.

Долли немного волновалась на предмет того, как ее супруг воспримет выработанный ею сценарий поведения. Однако его реакция превзошла все ее ожидания: он впадал в экстатический восторг от поведения своей супруги, безропотно сносил все издевательства и унижения, получая за это на краткий миг доводящее до неистовства сексуальное упоение. И ему ни разу не пришла в голову мысль, что за всем происходящим ежедневно наблюдают десятки миллионов телезрителей, в том числе и многочисленные сотрудники его фирмы.

Телепередачи медового месяца вызвали буквально фурор в мире бизнеса. В тайне от мужа, которому настрого было запрещено бросать даже беглый взгляд на телепрограммы, Долли просматривала телевизионные новости, и с величайшим удовольствием констатировала свой ошеломляющий успех.

Несмотря на ограниченный ум, Долли быстро поняла, что теперь ей не составит большого труда стать самой богатой женщиной мира. Она уже подумывала над тем, чтобы после медового месяца дать отставку своему мужу и начать приглашать на свой остров за баснословно огромную плату сверхбогатых мужчин.

Все чаще Долли стала замечать странные изменения в своем теле, которые нарастали с катастрофической быстротой. Вскоре ее невозможно было узнать: в меру полные, стройные бедра исхудали до такой степени, что их обхват бал уже близок к толщине рук обычного человека; ноги ниже колен стали слонообразными; на спине вырос большой горб; руки невероятно распухли; все лицо сморщилось, как будто оно принадлежало не молодой женщине, а дряхлой старухе; голова облысела, зато пучки волос стали расти по всему телу. В довершение ко всему оно покрылось темно-зелеными пятнами.

Долли впала в шок, время от времени переходящий в буйную истерику. Уже при появлении первых симптомов уродовавшей ее болезни ей хватило ума дать

указание об отключении скрытых видеокамер. Но таинственным образом это указание не было исполнено, хотя передачи с плавучего острова по всемирному телевидению были временно прекращены. Видео пленка бесстрастно фиксировала все события, запись которых стала передаваться в телеэфир до того момента, когда Долли впала в беспамятство. Поначалу, пока силы еще не оставили женщину, она продолжала измываться над своим мужем, возмещая на бедном создании всю бурю охвативших ее отрицательных эмоций. Как ни странно, супруга не оттолкнуло неожиданно возникшее уродство жены: он продолжал обожать ее, и его страсть возросла, став просто неистовой.

На плавучий остров были вызваны самые лучшие врачи, но они оказались бессильны перед загадочной болезнью. Им и в голову не могла прийти мысль о том, что в тело Долли был введен особый препарат, в корне нарушивший гормональный баланс ее организма. Обнаружить яд, примененный агентами Тайного Суда, медицина оказалась не в силах. Тем не менее, природная сила молодого организма Долли совершила чудо – молодая женщина выжила, хотя ее тело осталось изуродованным, по-видимому, навсегда.

Муж продолжал любить свою жену. Но однажды она, разъярившись на него из-за какого-то пустяка и перестав с ним разговаривать, выгнала беднягу с острова, немедленно оформив развод.

Многие мужчины, жаждущие богатства, добивались руки Долли, надеясь стать собственниками острова, а потом либо терпеть уродливую жену, либо избавиться от нее каким-нибудь способом. Однако Долли не имела ни малейшей склонности покупать себе мужа таким путем.

Через некоторое время, придя в себя после пережитого шока, Долли возобновила рекламные передачи со своего острова, приглашая на «медовые месяцы» мужчин за баснословно высокую плату. При этом ее изуродованное необъяснимой болезнью тело рекламировалось как сверхкрасота, полученная в качестве небесного дара и недоступная постижению людей, чьи вкусы испорчены обывательским отношением к жизни. Как ни удивительно, Долли удалось обрести достаточное число весьма богатых клиентов. Среди них даже образовалась очередь.

Поведение Долли Союз Спасения не оставил без должного внимания и им было принято решение о том, чтобы вступление в брак его членов могло совершаться лишь с согласия организации.

После всего пережитого в неудачном браке Браун решил больше никогда не искушать судьбу в женитьбе. На этом личная жизнь инспектора закончилась, и он с головой ушел в работу. Единственной привязанностью инспектора стал большой лохматый пес, которого он подобрал на улице, назвав Пегасом.

Едва Браун подумал о своем четвероногом друге, как тот поднялся из дальнего угла и, медленно подойдя к хозяину, положил ему голову на колени.

– Они жестоко поступили с бедняжкой. Это было сделано в назидание другим. Но ведь Долли не могла нанести никакого вреда организации, – прозвучали в уме Брауна слова, все всякого сомнения мысленно переданные ему псом.

– Ты прав, мой друг, – тихо проговорил хозяин. Как тяжелы эти воспоминания. Не хочу больше к ним возвращаться. Давай лучше вспомним что-нибудь такое, что могло бы нас порадовать.

С этими словами Браун достал небольшой шлем с проводами и надел его на уши Пегасу. Вскоре на экране компьютера замелькали сцены из собачьей жизни.

В последнее время, в часы досуга, Браун проводил эксперименты по трансформации биотоков мозга собаки в зрительные и звуковые сигналы, обрабатываемые компьютером, и добился в этом потрясающих успехов. На экране можно было не только видеть воспоминания, размышления и даже сны пса, но и слышать его голос и мысли в переводе на английский язык. В то же время в психике пса существовал некий непостижимый барьер, проникнуть за который не было никакой возможности.

За время экспериментов Пегас приобрел способность считывать мысли хозяина и телепатически передавать ему всю ту информацию, которую считал нужной. Браун поражался сообразительности пса, мышление которого было построено на совсем иных принципах, чем человеческое, и часто приводило к блестящему решению проблем, ставивших в тупик хозяина.

Сначала картины воспоминаний Пегаса текли на экране сбивчиво, хаотично сменяя одна другую. Но потом они упорядочились, став почему-то вертеться вокруг профессора Дашевского – американца польского происхождения. С ним Брауну приходилось часто встречаться во время выгула собак.

У Брауна было чувство, что с Дашевским связана некая тайна. Но высокий, сухощавый профессор с львиной гривой седых волос, производивший впечатление, несмотря на годы, сжатой стальной пружины, не имел ни малейшей склонности посвящать инспектора в свои секреты. Однажды любопытство настолько овладело Брауном, что он решил получить сведения о Дашевском из хранилища компьютерной информации. Тогда на экране компьютера загорелась яркая надпись: «Информация разглашению не подлежит!» Но это было раньше. Теперь, после недавнего повышения в иерархии Союза Спасения, для Брауна была значительно расширена сфера доступа к секретной информации.

Набрав секретный код, Браун подключился к хранилищу наиболее секретной информации, решив, наконец, узнать, чем же занимается загадочный профессор.

На этот раз экран выдал надпись: «Дело профессора Дашевского сдано в архив». Далее следовали шифр и номер дела, что позволило Брауну быстро оживить на экране компьютера всю информацию о Дашевском, содержащуюся в архиве Союза Спасения.

II

Тайна профессора Дашевского

Из сухих архивных сведений о Дашевском Браун уяснил, что профессор с детства увлекался кибернетикой, окончил три учебных заведения, защитил две диссертации, в области математики и биологии. Семейная жизнь ученого не сложилась: жена с двумя детьми не выдержала затворнической жизни мужа, не зарабатывавшего большие деньги и не уделявшего семье никакого внимания, и, оставив Дашевского, вторично вышла замуж. Вскоре, после развода, профессор неожиданно получил крупное наследство от одного дальнего родственника, что позволило ему создать прекрасно оснащенную частную лабораторию. Но что удивительно, профессор не пригласил на работу ни одного сотрудника; все эксперименты он проводил исключительно сам.

Исследованиями Дашевского заинтересовались секретные спецслужбы, но вовсе не потому, что у них были к этому какие-то особые основания, а просто на

всякий случай: вдруг профессор сделает открытие с самыми непредсказуемыми последствиями, тем более, судя по закупаемым им оборудованию и материалам, он работал, помимо многого прочего, с вирусами. Широко известно, что научные эксперименты в вирусологии не исключают появления вируса, способного уничтожить все человечество.

В результате наблюдений за Дашевским удалось составить представление об основной идее, над которой работал профессор. Он создал прибор, не только фиксирующий выделение жизненной энергии человеческим организмом в стрессовой ситуации, но и достаточно точно измеряющий ее количество.

Дашевский разработал шкалу выделения жизненной энергии средним организмом, мужчины и женщины, в различных стрессовых ситуациях, начиная от житейских волнений и кончая различными болезнями и насильственной смертью. Далее, при помощи сверхмощного компьютера профессор разработал карту энергетических выделений в стрессовых ситуациях для всего человечества на протяжении последних пяти тысяч лет. Разумеется, поскольку в истории немало белых пятен, точная статистика отсутствовала, энергетическая карта лишь приблизительно соответствовала действительности. Однако для периода новой и новейшей истории уже имелись достаточно достоверные статистические данные. Вся эта трудоемкая работа потребовалась для того, чтобы проверить одну гипотезу, высказывавшуюся в начале XX века, потом забытую, и случайно попавшуюся на глаза профессору, произведя на него неизгладимые впечатления.

Согласно этой гипотезе, наряду с четырьмя, всем хорошо известными, царствами природы существуют скрытое, пятое царство. Если растение для обеспечения своей жизни потребляет минералы, животные едят растения и друг друга, а люди питаются растениями и животными, а также жизненной энергетикой своих соплеменников, что называется вампиризмом, пятое, невидимое царство природы, обеспечивает свое существование тем, что поглощает выделения жизненной энергии человечества.

Исходя из критерия оптимальности, заложенного в компьютерную программу, Дашевский рассчитывал, какие события должны были происходить на Земле на протяжении пяти тысяч лет, чтобы обеспечить в длительной перспективе максимальный выброс человечеством жизненной энергии. Учитывалось, что для такой отдачи ее нужно было предварительно накапливать, поэтому периодам эпидемий, войн и прочих катаклизмов предшествовали периоды мирного

развития, процветания. Кроме того, оптимальное выжимание из человечества его жизненных соков предполагало постепенное увеличение численности населения Земли, что предполагало развитие науки и техники. В итоге получилась карта событий, которая в целом, если абстрагироваться от второстепенных моментов, совпадала с другой картой профессора, предварительно составленной не исходя из критерия оптимальности, а на основе действительных событий человеческой истории, рассмотренных под углом зрения выделения жизненной энергии. Такое совпадение убедило профессора Дашевского в том, что существует некий разум, который управляет событиями на Земле, преследуя при этом цель поглощения жизненной энергии человечества. Аналогичное сопоставление профессор провел и на биографиях нескольких тысяч людей, с учетом типов и особенностей жизненной энергетике каждого. Оказалось, что судьба всякого отдельного человека складывалась именно так, что за все время его жизни на Земле из него выделялось максимально возможное для его психобиологической структуры количество жизненной энергии. Однако из этого правила было несколько исключений. Отдельные философы, религиозные подвижники и люди с исключительно сильным нравственным ядром не выделяли из себя возможного максимума жизненной энергии, а трансформировали и направляли ее по неким таинственным каналам, которые сходились в духовном сердце.

Дашевский работал не только на стыке многих официально признанных наук, таких как кибернетика, математика, информатика, биология, медицина, физика, химия, психология, но и не был чужд оккультизму, каббале, магии, астрологии и многим древним восточным мистическим учениям, в особенности йоге. Профессор был убежден в том, что сущность человека, его индивидуальное «Я» совместно с духовно-психологической структурой, составляющей фундамент личности, сохраняется после смерти физического организма. Однако он сомневался в том, что бессмертная часть человека способна достаточно долго насыщаться жизненной силой после расставания с физическим телом. При отсутствии этой силы индивидуальное сознание впадает в сон без сновидений.

Дашевский публиковался очень редко. В одной из немногих своих статей он ссылаясь на библейское изречение Соломона, согласно которому мертвые ничего не сознают. Признавая авторитет Соломона, профессор не мог в то же время игнорировать великое множество фактов сохранения индивидуального сознания в состоянии клинической смерти, когда мозг уже не работал, а психика продолжала активно функционировать. Дашевский считал, что осознанность посмертного существования продолжается только до тех пор, пока не истощится порция жизненной энергии, захваченная человеком в потусторонний

мир. Затем наступает сон без сновидений, пробуждение от которого начинается с воплощения в новое физическое тело. Это приводит к подпитке сознания жизненной силой, которое от этого просыпается, вновь выходя на свет божий от беспробудного сна. Вот если бы человек накопил большое количество жизненной силы, он мог бы обеспечить себе в потустороннем мире очень долгую сознательную жизнь. Или еще лучше, если бы он научился пополнять там запасы жизненной энергии. Этого, по мнению Дашевского, можно было достичь тремя способами:

- научиться самому генерировать жизненную силу;

- получать ее в качестве Благодати Бога, но Он не делает этого бесконечно долго, так как хочет научить самого человека творить жизненность, ибо, по его замыслу, человек должен стать в конечном итоге богоподобным;

- поглощать жизненную энергию живущих на Земле. Именно последнее, по убеждению профессора, и характерно для пятого царства природы.

Однажды Дашевский сослался на притчу, рассказанную Гурджиевым своим ученикам, не преминув отметить свое двойственное отношение к этому мистику, а также неизмеримо более высокую ценность публикаций П.Д. Успенского, попавшего одно время в сильную зависимость к ловкому манипулятору человеческими душами.

Согласно притче, существует злой волшебник, владеющий стадом овец. Волшебник состригал с овец шерсть и забивал их на мясо. У него были такие огромные стада, что он не мог уследить за всеми овцами, и многие из них убегали на волю. Чтобы этого не происходило, волшебник загипнотизировал их так, что вся их жизнь стала протекать в особом, гипнотическом сне. Одним овцам он внушал, что они короли, другим, – что они их подданные. Отдельные овцы стали воображать себя мудрецами, праведниками, учеными, великими артистами и т. п. Тем же из них, кто, несмотря ни на что, все же мог бы вырваться из плена грез и гипнотических сновидений, он внушал, что они освобождаются из плена иллюзии, майи, и им открывается созерцание абсолютной истины, застывшей в вечности.

Дашевский стал изучать способы, при помощи которых жизненная энергия выкачивается из людей. Прежде всего, он пришел к такому выводу: у каждого

человека есть два аккумулятора жизненной энергии. Один из них близок к поверхности сознания и обладает небольшой емкостью, другой – скрыт в глубинах подсознания и способен аккумулировать гигантское количество жизненной силы. Однако вместимость обоих аккумуляторов ограничена. Как только энергия полностью заполняет их емкость, она начинает истекать из них при малейшем толчке со стороны. При отсутствии выхода накопленной энергии, она оказывает на человека весьма болезненное давление. Накопление ее значительного количества при отсутствии совершенного самоконтроля, а он достижим с величайшим трудом, и это дается очень немногим, приводит к энергетическим взрывам. Кому не знаком тип человека, пышущего энергией и взрывающегося бурей эмоций по малейшему поводу? Но вся соль проблемы заключалась в несоответствии, точнее, в полярной противоположности идеи аккумулятора и идеи жизненной энергии. Аккумулятор предполагает сохранение жизненной энергии, что связано с ее застаиванием. Напротив, природа жизненной энергии отличается постоянной текучестью. Ее можно уподобить живому огню, который течет вечным потоком. Сущность жизненной энергии лучше всех выразил древнегреческий мудрец Гераклит, но даже ему это удалось в столь малой степени, что его прозвали темным. Действительно, природа жизненной силы не выразима в словах, ее можно чувствовать только непосредственно.

Полярная противоположность накопления жизненности и ее текучести разрешается двумя различными способами, в зависимости от того, в какой именно природе это происходит: в природе проявленной, охватывающей все пять царств, включая и скрытое от земного человека, или в природе божественной, пребывающей за гранью всех проявленных миров как плотных, так и тонких и соприкасающейся с ними только через ее мистическую, нерасторжимую связь с внутренними ядрами всех живых существ. Последнее, как незыблемый факт мироздания, нашло свое отражение во всех мировых религиях. Действительно, каждое живое существо – дитя Бога. На этом неоспоримом для всех добрых людей факте, как на краеугольном камне, основываются нравственность, сострадание, любовь и дружба.

В божественной природе действует закон: чем больше отдаешь жизненной энергии, тем больше ее получаешь. Постоянное увеличение жизненной энергии, ее самоумножение, в процессе ее разумного расходования, и являет собой процесс творчества. Бог вечно творит. И, уподобляясь ему, творцом должен стать человек. Не случайно Фауст у Гёте находит счастье лишь в творчестве, восклицая в процессе его апогея: «Остановись, мгновение!»

Совсем иной закон жизненной энергии действует в проявленных мирах. В них она может лишь временно задерживаться, благодаря особым аккумуляторам, другими словами, информационным вихрям. Их можно также назвать информационными воронками, засасывающими в себя жизненную энергию. Называя вихри, воронки и т. п. информационными, Дашевский имел в виду то, что они образованы именно из информации. Информация, по его убеждению, может непосредственно управлять энергией. При этом он не отождествлял информацию с ее записью при помощи текста или компьютерного диска. Он трактовал информацию в качестве особой реальности, одним из основных первичных материалов построения Вселенной, аналогично энергии, массе, пространству, времени.

Информационные вихри-воронки образуют замкнутые циклы, в которых энергия крутится, словно «белка в колесе». Именно так можно пленить энергию, которая по своей природе никогда не может остановиться. Подобным же образом организованы и атомы физической материи. В принципе, во Вселенной нет ничего мертвого, неодушевленного, ибо «быть» означает одновременно и «жить». Однако существуют разные качественные уровни развития и проявления энергии и одушевленности. Одно дело энергия на уровне атомов, другое – энергия, оживляющая человеческое сознание. И совсем другое дело – жизнь, в ее первозданной прозрачности и осознанности, жизненная энергия божественной природы.

Попутно нужно заметить, что Дашевский рассматривал всю энергию Вселенной как жизненную, не проводя непреодолимой грани между неорганической и органической природой. Конечно, известный барьер между этими двумя видами природы имеет место, но при определенных условиях он преодолим.

Чтобы пятое царство природы могло поглощать жизненную энергию человечества, невидимым вампирам, как рассуждает профессор, необходимо было, прежде всего, закрыть прямой контакт человеческой сущности с божественной природой. Ведь по ее законам живое существо должно было, прежде всего, отдавать другим существам жизненную энергию, и только через это получать ее еще больше, а существование вампирического царства природы основывалось на отнятии жизненности у других. Это принципиальное различие нашло свое выражение в религиях всех времен и народов в качестве противопоставления Света и Тьмы, Бога и дьявола.

Другим условием вампиризации жизненных сил человечества должно быть наличие особого посредника, соединяющего психический и физико-химический миры. Именно такой посредник является универсальным агентом для высасывания жизненности из человечества. Дашевский пришел к выводу, что такую функцию выполняют вирусы. Профессор рассматривал вирусы как особые создания, сущность которых принадлежит не физико-химическому миру, а миру информации. Вирусы способны внедряться в информационные структуры биологических клеток и перестраивать их на свой манер. В результате организм заболевает и даже гибнет. При этом из него выделяется большое количество жизненной энергии, львиную долю которой поглощают вампиры из пятого царства природы.

Вирусы тесно связаны с бактериями, и, совместно с ними, являются причинами подавляющего большинства болезней, начиная от кариеса зубов и кончая разрушением сердечно-сосудистой системы. Иммунная система подавляет болезнетворные бактерии. В свою очередь, иммунную систему могут парализовывать особые вирусы, что с очевидностью проявляется в СПИДе. Таким образом, вредоносные вирусы действуют совместно с болезнетворными бактериями.

Кроме того, аналогично тому, как существуют компьютерные вирусы, согласно выводам Дашевского, весь психический мир человека насыщен особенными, ментальными вирусами.

Все вредоносные вирусы профессор называл бесами, подчеркивая, тем самым, что они были известны еще в древности. Он напоминал о евангельском изречении: «Имя им – легион».

Чтобы помочь уяснить свою теорию, Дашевский прибег к такой аналогии: «Уподобьте вирусы, – писал он, – железным опилкам. Поместите последние в магнитное поле, и они примут его конфигурацию. Аналогичным образом существа, обитающие в пятом царстве природы, создают информационные поля, назначение которых можно уподобить паутине, вытканной пауком для ловли насекомых. Вокруг этих информационных полей группируются вирусы, внедряющиеся в биологические организмы, и заставляющие их выделять жизненную энергию, поглощаемую затем вампирами из пятого царства природы.

Информационные поля, генерируемые невидимыми вампирами, Дашевский уподоблял невидимым компьютерам, организующим непрерывное воздействие

вирусов на биологические организмы, прежде всего человеческие, исходя из целевой установки: выжать из каждого отдельного индивида и человечества в целом возможно больше жизненной энергии в долгосрочном плане. Разумеется, жизненная энергия вампиризируется пятым царством также и из животных, но главным источником жизненности для скрытых вампиров служит именно человечество. Это связано с особым качеством жизненной энергии, генерируемой людьми. Кроме того, больше всего жизненности выделяется не в момент переживания живыми существами катастрофы, происходящей с ними, а в течение долгого времени боязни возможных неприятностей, подавляющее большинство которых не осуществляется.

В древности один мудрец заметил, что нет ничего хуже, чем страх. Если бы человек сохранил и сконцентрировал все те силы, которые он потратил в терзаниях по поводу мнимых страхов, на преодоление реально происходящих с ним несчастий, то его жизнь изменилась бы в лучшую сторону самым кардинальным образом. Очевидно, что животное редко мучается мнимыми страхами, в то время как человек, обычно, пленен ими постоянно. В связи с этим один философ метко подметил, что жизнь человека проходит в постоянных колебаниях между скукой и страхом.

Дашевский установил, что сначала в психику человека внедряется ментальный вирус, деформирующий и терзающий его душу, тем самым делая беззащитным биологический организм и открывая каналы воздействия со стороны биологических вирусов.

Затем начинает раскручиваться спираль взаимодействия отрицательных состояний души и тела. Точно так же, как солнечный свет является источником органической жизни на Земле, духовное солнце насыщает душу человека жизненной энергией, дает ему радость. И, словно темная туча или смог, загораживающий солнечный свет, загрязненность души и тела препятствует живительному контакту с духовным солнцем. Соответственно, душа человека увядает, будто лишенный живительной влаги цветок, а его организм болеет и старится. Зашлаковыванию души и тела всевозможными психическими и физическими ядами человек обязан, прежде всего, тем вирусам и бактериям, которые служат вампирам из пятого царства природы. Конечно, отторгая душу человека от духовного солнца, это царство «подрубает тот сук, на котором сидит», так как уменьшает жизненность человека, следовательно, сокращает тот ресурс, который служит ему пищей. Но все дело в том, что вампиры не могут поглощать человеческую жизнь без того, чтобы не ослабить или даже не

разорвать контакт человека с духовным солнцем.

Духовное солнце, если оно отражено в кристально чистой, прозрачной душе человека, является живым магнитом, вокруг которого само собой возникает гармоничное сочетание всех видов жизненных соков человека. Видимо неслучайно они получили название гормонов. Напротив, если душа и тело человека зашлакованы ядами, равновесие между гормонами нарушается: одни из них вырабатываются в недостаточном количестве, зато другие производятся в избытке. В свою очередь, нарушение гормонального равновесия, ослабляя организм, способствует еще большему зашлаковыванию души и тела. Так раскручивается спираль болезней и старости. Не будь этого, человек наслаждался бы совершенным здоровьем и молодостью в течение многих тысяч лет.

Предвидя возражения генетиков, утверждающих, что гормональный дисбаланс человека заложен в его генетической структуре, профессор Дашковский писал о вредоносном воздействии вирусов на формирование генетической матрицы зародыша. В итоге человек рождается с первородным грехом не только души, но и тела.

Первобытный грех души профессор связывал с особым набором методов воздействия вампиров на душу человека. Первый метод Дашевский называл соблазном. Его сущность заключается в отождествлении радости с тем предметом, который способствовал ее пробуждению при определенных конкретных обстоятельствах. Например, в жару охлаждение доставляет человеку радость. Однако дополнительное охлаждение в лютую стужу не только не принесет радости, но и вызовет неприятные ощущения. В подобных простых ситуациях человек легко ориентируется и не впадает в ошибку; он знает, что прохлада хороша лишь в жару. Но даже здесь человек может попасть впросак. Будучи распаренным на солнечном зное, он может войти в комнату, охлажденную кондиционером, и, наслаждаясь прохладой, получить тяжелейшее простудное заболевание.

Каждый человек в глубине души стремится к небесному супружеству, а потому ищет духовный образ своей половины среди окружающих его людей. Как солнце отражается в капле воды, так и этот духовный образ может отразиться в облике какого-нибудь человека. В результате к нему возникают влечение, страсть, привязанность именно как к носителю, медиуму некоего духовного образа. При прошествии некоторого времени этот образ перестает отражаться в человеке,

соответственно, в том, кто был в него влюблен, возникает буря отрицательных эмоций, образующих воронку, через которую вампиры начинают высасывать его жизненность.

Второй метод Дашевский назвал методом двойного шока. Допустим, человек встречается с очень серьезной трудностью, которую жизненно необходимо преодолеть, и которая в то же время способна вызвать у него состояние шока. Если человек сумеет напрячь все свои силы, он преодолеет препятствие и выйдет победителем. Но если повлиять на стечение обстоятельств так, чтобы в момент преодоления первой трудности возникла еще одна, не менее серьезная, то человек, как правило, впадает в состояние протрации; его душа становится добычей вампиров из пятого царства, которые, в меру своих сил, ставят на жизненном пути людей двойные капканы.

Третий метод связан с постоянным, ступенька за ступенькой, привитием человеку принципа: цель оправдывает средства. Чистый, благородный человек никогда не ослушается совести, по словам О. Бальзака, являющейся голосом Бога в душе человека. Но когда для достижения очень большой, прекрасной, возвышенной цели человека искушают немного, всего чуть-чуть, не согласиться с требованиями совести, – он, обычно, идет на это. Потом – новое заглушение голоса совести и т. д. Так, ступенька за ступенькой, человек спускается по лестнице нравственной деградации, построенной для него по замыслу невидимых вампиров.

Четвертый метод Дашевский назвал деревом ошибочных действий, вырастающих из первоначальной ошибки, словно ветви из древесного ствола. Допустим, человек совершил первое серьезное неправильное действие. Его следующим поступком будет ликвидация последствий своего первого отрицательного поступка. Но итоги будут отрицательными, возникнут еще одни отрицательные последствия, затем последует их новое устранение и т. д. до тех пор, пока человек не осознает, что бесполезно разгонять тьму. Нужно зажечь свет, и тогда она сама исчезнет. И нет другого пути победить ее. Народная мудрость выразила идею дерева ошибочных целей поговоркой: «Отец бил сына не за то, что он играл, а за то, что отыгрывался». Вместо того, чтобы постоянно устранять последствия ошибочных действий, человеку нужно совершить первый осмысленный, разумный шаг.

Дашевский подчеркивал, что вся человеческая цивилизация и почти все люди в отдельности поработаны деревом ошибочных целей. Он обращал внимание на

то, что люди обычно все силы ума и все свои действия направляют на попытку разрешения проблем, по отношению к которым можно задать вопросы «что?» и «как?» Другими словами, люди акцентируют внимание на каких-либо предметах и на том, как их создать или завладеть ими. Однако практически никто не задается вопросом «зачем?». Если бы человек достаточно глубоко задумался над этим вопросом, понял бы смысл своего существования, то многие и многие предметы, к которым он стремится, потеряли бы для него всякое значение. Многие вопросы отпали бы как совершенно ненужные. Лишь потеряв ложные ценности, человек может приобрести истинные. Ибо истинная ценность может прийти только в место, очищенное от ложных ценностей и она, как аристократка, никогда не будет толкаться и шуметь среди толпы.

Паутину, которую вампиры из пятого царства плетут для людей, Дашевский сопоставлял с древним восточным учением о карме (законе причин и следствий), которая всегда сочеталась с убеждением о многократном перевоплощении человеческой сущности в различные личности на протяжении земной истории. Всякое действие служит причиной для множества следствий, каждое из которых, в свою очередь, является причиной для других следствий, и так до бесконечности. Люди, пребывающие первоначально в Раю, совершив первое ложное действие-грехопадение, увязли в паутине причин и следствий, стали раскручивать колесо перевоплощений. Согласно божественному Провидению, человеку нужно приобрести опыт многих жизней, чтобы достичь совершенства. Однако вампиры из пятого царства препятствуют приобретению такого опыта, предпочитая возможно дольше вампиризировать энергию человечества. В древних индийских писаниях жители пятого царства нередко назывались богами. При этом подчеркивалось, что боги завидуют людям, ставшим совершенными и тем неизмеримо превосшедшими богов, а потому они всячески препятствуют человеку достичь совершенства.

Дашевский различал среди обитателей пятого царства два типа существ – белых и черных. Белых можно уподобить богам или ангелам, хотя этим понятиям соответствуют и совсем другие существа, если рассматривать их в масштабе всего мироздания, а не только его пятого царства. Светлые существа не вампиризируют человеческую энергию. Люди отдают им ее сами, причем, самозабвенно. Избранные ими в невидимом мире боги или ангелы живут лишь в той мере, в которой люди насыщают их жизненностью своих молитв, силой своей веры. Вторые, темные существа, вампиризируют жизненную силу из людей, сплетая хитроумные паутины обмана.

Пятое царство, соответственно, разделено на рай, где обитают светлые существа, и на ад, в котором пребывают бесы и их жертвы. Дашевский подразумевал не космический рай (космического рая не существует), а именно принадлежащий нашей планете невидимый Эдем.

По воззрению профессора, человек после смерти, если он не становится совершенным, попадает в один из трех миров: рай, ад, хаос полного беспамятства. Но затем, рано или поздно, он покидает и эти миры, вновь рождаясь на Земле в теле ребенка или, что бывает реже, на какой-нибудь другой планете.

Таким образом, в пятом царстве обитают жившие раньше на Земле существа (если только они не достигли более высокого состояния), многим из которых вновь предстоит родиться на нашей планете.

Жизнь на Земле Дашевский рассматривал как одну из бесчисленных школ космической эволюции. При этом он подчеркивал, что эта школа состоит из двух отсеков – видимого и невидимого. Другими словами, эволюция человечества на Земле, как и всего живого не ней, может быть понята только во взаимодействии с пятым, невидимым царством природы. Существа, населяющие планету, находятся на разных ступенях духовного развития. Если бы на Земле для человечества был создан рай, то в нем могли бы обитать только люди, достаточно высокоразвитые духовно, в противном случае земной рай был бы быстро разрушен. Люди, не достигшие соответствующего земному раю уровня развития, не смогли бы воплощаться в новые плотные тела, что необходимо им для дальнейшего развития. Земной комфорт для одних был бы достигнут ценой отсутствия возможности эволюции на планете великого множества развоплощенных душ, что противоречило бы замыслу космического разума.

В земном раю можно было бы создать такие условия жизни для недостаточно развитых духовно людей, в которых они могли бы проявлять только положительные черты своей личности. При этом ее отрицательные стороны оказались бы подавленными. Однако для развития человека они требуют не подавления, а преобразования, что предполагает их осознание, осмысление. А это невозможно без того, чтобы они не проявились при соответствующих обстоятельствах. Вот почему на протяжении всей человеческой истории одни люди воплощались в условиях, обеспечивающих относительно благоприятное духовное развитие, а другие получали возможность проявлять свои эгоистические страсти, неся на себе в последующих жизнях тяжесть их

последствий.

При овладении человечеством ядерной энергией и информационными технологиями, ситуация коренным образом меняется. Земля уже не может быть ареной для воплощения человеческих душ с кипучими эгоистическими страстями. Ведь люди с такими душами, владеющие могущественной техникой, очень быстро уничтожают либо человеческую цивилизацию, отбросив остатки народов Земли в состояние дикости, либо, еще хуже, всю биосферу планеты.

Начало третьего тысячелетия, по убеждению профессора, является переломным. Человечество поставлено перед выбором: превратить планету в школу эволюции достаточно развитых духовно душ; погибнуть или деградировать в экологической катастрофе. Чтобы избрать первый, благоприятный вариант, человечеству необходимо освободиться от воздействия вампиров из пятого царства. Они, в свою очередь, делают все от них зависящее, чтобы не лишиться единственного для них источника жизненной энергии. Даже если под их воздействием погибнет биосфера планеты, и они лишатся в конечном итоге жизненной подпитки, то предпочтут насосаться энергии, выделяемой во время планетной катастрофы, чем отступить без боя.

Будучи глубоко верующим в Бога человеком, Дашевский задавался вопросом: почему Бог допускает существование невидимых вампиров? В результате долгих раздумий он пришел к такому выводу: информация не уничтожима. Можно, например, уничтожить все деревья мира, но сам информационный образ дерева не уничтожаем. Информационная сущность невидимых вампиров, как таковая, не может быть уничтожена никем, даже Богом. Если бы невидимые вампиры прекратили получать жизненную энергию от людей, они бы оставались всего-навсего отсеком умозрительной информации, и никому не могли бы наносить вреда. Но все дело в том, что люди по своей воле насыщают вампиров своей жизненной энергией. Более того, отдельные люди сами становятся невидимыми вампирами, достигая в их иерархии высоких чинов. Уничтожить вампиров Бог мог бы только лишив человека свободной воли. Однако, согласно Провидению, именно свободная воля является ключом космической эволюции, теряющей без нее всякий смысл.

Профессор пришел к выводу, что невидимых вампиров человечество должно победить само, но не в чванной самонадеянности, а с помощью Бога, и, прежде всего, путем раскрытия себя для Его благодати и утверждения в своей душе Его Образа. Ведь человек сотворен по Образу и Подобию Бога.

Дашевский опубликовал несколько статей и небольших брошюр, в которых раскрывал методы духовного пробуждения человека. Именно в этом он видел основу для победы над невидимыми вампирами. Эти методы призваны нейтрализовать самый опасный вид вирусов – ментальный. Кроме того, он напряженно работал над поиском препаратов, способных побеждать биологические вирусы.

Если абстрагироваться от всевозможных подробностей, которые могут быть уяснены либо специалистами в соответствующих областях науки, либо людьми, достаточно глубоко погруженными в тайные, эзотерические знания, все сказанное выше исчерпывает ту информацию о поисках и исследованиях профессора, которую удалось получить Брауну при помощи компьютера.

Что касается самого Дашевского, то он таинственным образом исчез два года назад. Несмотря на самое тщательное расследование, ни малейших следов профессора обнаружить не удалось. Какие-либо записи, за исключением заметок и трактатов на духовные и социально-исторические темы, а также уже опубликованных научных статей и других работ, ни в лаборатории, ни в квартире профессора обнаружены не были.

Со знакомыми и друзьями, если тех немногих лиц, с которыми он относительно часто обсуждал интересующие его проблемы, можно так назвать, профессор порвал всякие связи еще за несколько лет до исчезновения. Он умудрился вести жизнь отшельника, обитая в густонаселенном городе.

Мог ли быть Дашевский похищен злоумышленниками? Учитывая характер его исследований, он представлял известный интерес для военных ведомств и спецслужб многих государств, а также для террористов. Однако Союз Спасения организовал на этот случай невидимую охрану профессора, с использованием самой совершенной техники. Маловероятно, чтобы Дашевского могли похитить агенты конкурирующих спецслужб.

Может быть, профессор решил скрыться сам, и это ему удалось сделать незаметно, вопреки бдительности охранявших его агентов? Но в таком случае, за счет каких денег он обеспечил себе существование? Ведь полностью скрыться от глаз общественности можно только уйдя в криминальный мир, где всё продается и покупается за наличные доллары, объявленные во всем мире нелегальными. Зная характер Дашевского, можно смело утверждать, что он бы

не опустился в этот мир по своей воле. Все же законопослушные граждане обладают лишь электронные деньгами, осуществляя платежи при помощи пластиковых карточек, принадлежность которых подтверждается всякий раз отпечатками пальцев их владельца.

Со дня создания мировой универсальной системы межбанковских расчетов все, даже самые незначительные платежи, хранятся в компьютерной памяти. Агенты Союза Спасения без труда получили информацию о том, что до момента исчезновения профессора (точное время установлено не было) в течение сравнительно длительного периода он не делал никаких платежей на крупные суммы. Счета профессора в многочисленных банках были взяты под постоянный контроль Союзом Спасения. Если бы профессор захотел в тайне воспользоваться своими деньгами хотя бы один раз, это было бы тут же зафиксировано. Умереть от какой-нибудь болезни Дашевский не мог, так как такой факт был бы вскоре обнаружен, если, конечно, его не лечил бы с преступными наклонностями врач, желающий скрыть следы своего халатного врачевания или действующий по чьему-либо заданию. Но Дашевский отличался таким отменным здоровьем, что за всю свою жизнь ни разу не обращался ни к каким врачам.

Нападение бандитов с целью ограбления, вымогательства, выкупа или чего-либо подобного исключалось, так как Дашевский носил на известном ему одном месте тела микроскопический прибор, прочно прикрепленный при помощи лоскутка искусственной клейкой кожи, полностью имитирующей человеческую. Достаточно ему было надавить на определенную точку тела, а при отсутствии такой возможности (под угрозой оружия заставили поднять руки вверх и т. п.) задержать дыхание на выдохе всего на десять секунд, как сигнал тревоги от прибора личной безопасности был бы уловлен в ближайшем отделении полиции, и менее чем через полминуты патрульный вертолет приземлился бы вблизи от места, из которого исходил бы сигнал прибора. Этот же самый прибор должен был бы подать сигнал тревоги в случае резкого ухудшения самочувствия или наступления состояния клинической смерти. Поэтому заказное убийство, если бы оно имело место, было бы обнаружено.

Куда же все-таки исчез Дашевский? Может быть, его похитили агенты невидимых вампиров, если допустить их существование? Однако Союз Спасения не слишком серьезно относился к убеждениям профессора о существовании пятого царства природы. Во всяком случае, дело профессора Дашевского, как не поддающееся раскрытию, было сдано в архив. Единственное, что осталось на бессрочном контроле, так это банковские счета профессора на случай, если

когда-нибудь их хозяин объявится, воспользовавшись одним из них.

III

Нет худа без добра

Едва Браун закончил ознакомление с имеющейся информацией о Дашевском, как его внимание отвлекло какое-то странное, крайне неприятное, жужжание. Его воздействие на нервную систему можно было сравнить с особыми скрежещущими звуками, весьма болезненно воспринимаемыми человеком, хотя характер самих звуков был совсем другим. Иногда казалось, что одновременно угнетающие и раздражающие нервную систему и психику звуки доносятся не снаружи, а распространяются изнутри мозга.

Вдруг сознание Брауна втянулось в огромную, спиралевидную воронку, состоящую из сплошной боли. Ощущение тела исчезло. И лишь раскручивающаяся по чудовищной спирали боль охватила все существо инспектора. Затем настало забытие.

Браун пришел в себя вдруг, сразу, с удивительно чистой и ясной головой. Он ощущал всепоглощающий холод и мертвую тишину, причем, в теле не было никакого озноба.

Яркий свет за окном привлек внимание Брауна, и он выглянул наружу, чтобы лучше его разглядеть.

Диск, излучающий лунный свет, стремительно несся прямо на него. Браун непроизвольно зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел во дворе дома летающую тарелку серебристого цвета, излучающую из опоясывающей ее окружности разноцветные огни. Внизу тарелки открылся люк и из него вышли четверо. Человекообразные существа, ростом немного более метра, следуя один за другим, направились в подъезд дома. Вскоре один из них появился прямо из двери комнаты, пройдя сквозь неё так, будто она представляла собой не твердое, непроницаемое тело, а была лишь воображаемым предметом, сотканным из одних лишь лучей сознания. За вошедшим последовали

остальные.

Браун с заторможенными чувствами, но при удивительно ясном рассудке, внимательно наблюдал за визитёрами. Их очень худые тела облегали серебристого цвета скафандры. Открытыми оставались только бледно-зеленые лица и длинные, тонкие пальцы густого зеленого цвета, которых на каждой руке было по шесть. Больше всего Брауна поразили их неопределенного цвета глаза, узкие как щели, не выражающие никаких эмоций и излучающие непонятную силу, находящуюся во власти рассудка, служащего неведомой цели.

– Вам ничто не угрожает, – отчетливо прозвучали слова внутри мозга инспектора, хотя никто из вошедших не произнес ни звука. Однако сказанные слова звучали внутри Брауна предельно отчетливо, твердо, причем так, будто исходили от визитёра, остановившегося прямо напротив него.

В следующее мгновение визитёры плавно поднялись в воздух и окружили Брауна так, что глаза одного из них оказались прямо напротив его глаз. Другой просверливал своим взглядом его затылок, а двое оставшихся чуть было не прислонили с обеих сторон свои носы к его ушам.

– Следуйте за нами. Мы совершим небольшое путешествие, – прозвучал в мозгу инспектора тот же голос.

Затем зависшие в воздухе по обоим сторонам его туловища существа, взяли его за руки, и Браун почувствовал проходящий через него странный ток, словно его охватили два кольца холодного пламени.

В то же мгновение мысль инспектора заработала с лихорадочной скоростью. Он отчётливо сознавал, как нечто тянуло его к великой тайне, готовой вскоре раскрыться перед ним. В то же время внутренний голос предостерегал его, говоря, что достаточно ему войти внутрь тарелки, как его судьба роковым образом изменится: он станет слепым орудием в руках чуждых не только ему, но и всему человечеству, сил.

– Я не пойду с вами, – проговорил Браун так, будто в нем проснулся до того спавший беспробудным сном человек, совершенно незнакомый и в то же время удивительно ему близкий, потому что это был он сам, но только не погруженный в земные проблемы, а вззирающий на них из вечности.

– Оставьте меня в покое! – в тон ему прокричал другой, земной Браун. – Вы не имеете права!

В следующее мгновение он судорожно нажал на кнопку микроприбора личной безопасности, спрятанного на запястье левой руки.

– Мне бы продержаться полминуты, – подумал Браун. – Потом здесь появятся вооруженные до зубов агенты секретной службы.

Визитёры отпустили руки Брауна, и, не спеша, отделились на несколько шагов. В его мозгу вновь зазвучал уже знакомый ему голос.

– Ваш прибор отключён. Сопротивление напрасно, – донеслось от одного из пришельцев.

– При отключении прибора на контрольном пульте загорается сигнал. В любом случае охрана прибывает немедленно. Только бы продержаться, – подумал Браун.

– На пульте Ваш шифр выглядит в полном порядке. Контролирующие его сотрудники не подозревают, что с Вами происходит нечто необычное. Помощи ждать неоткуда. У Вас выбор только между двумя возможностями: или Вы добровольно следуете за нами, или мы будем вынуждены ввести Вас в бессознательное состояние, и доставить к месту назначения не как пассажира, а как груз. В последнем случае Вы лишите себя возможности наблюдать путешествие, за одно лишь лицемерие которого многие люди, не задумываясь, отдали бы жизнь. Решайте скорее. Великий Гомулус, по чьему приказу мы действуем, не привык долго ждать. Даём Вам одну минуту на размышление, чтобы Вы убедились, что никто не собирается приходить Вам на помощь.

Дарованная минута показалась инспектору целой вечностью. Его натура рвалась к отчаянному, пусть безнадежному, сопротивлению. Рассудок говорил, что лучше пойти добровольно и в полном сознании наблюдать за разворачиванием дальнейших событий. Интуиция говорила ему, что здесь что-то не так.

– Минута истекла. Ваш выбор? Браун молчал и не двигался.

– Мы вынуждены Вас усыпить.

Один из визитёров достал из-за пояса короткую трубку, и стал медленно наводить ее на переносицу инспектору.

Буквально за мгновение до того, как излучение трубки должно было бы пронзить переносицу Брауна, по всему его телу молнией пронесся внутренний ток; биение сердца замерло всего на миг, но этого ему оказалось достаточным, чтобы вырваться из раскручивания событий во времени, управляемых неумолимым жезлом железной необходимости. Браун бросился на пол, одновременно нанеся сильный удар ногой по визитёру, наводившему на него трубку. Было ощущение, что он со всех сил ударил ногой в чугунный столб. От неожиданной резкой боли инспектор застонал, но в следующее мгновение удар прошёл сквозь туловище визитёре, как через пустое место. Боль тут же утихла. Визитёр стоял, как ни в чем не бывало, однако трубка выпала из его руки.

Пегас, до того не подававший признаков жизни, с угрожающим лаем бросился на визитёров. Те, после краткого замешательства, с перекошенными от боли от укусов собаки лицами, хотя внешне признаков укусов не было видно, поднялись с пола и зависли под потолком. Пегас в отчаянии прыгал на врагов, но они оставались недосыгаемыми.

Тем временем визитёры достали по маленькому зеркальцу и стали фокусировать исходящие от них лучи света так, что все четыре луча сошлись на собаке. Как только это им удалось, на месте пса образовалось ослепительное пламя. Браун в отчаянии зажмурился. Когда он, наконец, открыл глаза, перед его взором предстала удивительная картина: по комнате в ярости носился пес, тело которого состояло теперь из чистого пламени. От него не исходил жар, но и чувство ледяного холода, которое ранее ощутил инспектор при прикосновении визитёров, отсутствовало. На этот раз лица пришельцев были искажены паническим ужасом. Огненный пес приобрел способность летать по комнате, и они не могли нигде от него скрыться. Браун почувствовал, что против Пегаса у них нет оружия.

С большим трудом непрошеным гостям удалось просочиться сквозь закрытое окно с пуленепробиваемыми стеклами, после чего они поспешили к своей летающей тарелке.

Пегас прекратил преследование, когда пришельцы оказались за пределами комнаты.

Едва открылся люк тарелки, как вдруг рядом с ним, откуда не возьмись, появился маленький шарик, излучавший ослепительный свет. В следующий миг шарик стал непроницаемо черным и из него брызнул один-единственный луч, направленный в середину открытого люка. Цветные огни вокруг тарелки разом погасли, и она стала медленно оплавляться, превращаясь в подобие гигантской капли ртути и непостижимым образом просачиваться под землю. Уже через несколько минут она исчезла, не оставив никакого следа.

После случившегося душевные силы оставили Брауна, и он впал на некоторое время в забытие. Придя в себя, он некоторое время осматривался в комнате, оказавшейся к тому времени погруженной в полумрак. К нему подбежал Пегас и нежно лизнул в руку. Вдруг инспектор почувствовал на себе чей-то взгляд, и обратил внимание на силуэт человека, вросшего в кресло напротив. Браун не мог разглядеть ни его лица, ни, тем более, его глаз. Но, благодаря непостижимому глубинному чувству, он понял, что их глаза таинственным образом встретились.

После происшедшего все вокруг завибрировало, и через несколько секунд пораженный Браун обнаружил себя сидящим в удобном резном кресле в восхитительной дворцовой зале. Напротив него, в таком же кресле, застыл удивительного вида человек. Между ними лежал Пегас. Больше всего в незнакомце Брауна поразили глаза. Они были столь глубоки и выразительны, что первоначально притягивали на себя все внимание. Лицо, отличающееся одухотворенностью и состоящее, казалось бы, лишь из оттенков глубочайшего смысла, безукоризненная фигура, изящное и необычное для землян одеяние, – все это дошло до сознания инспектора лишь некоторое время спустя. Брауну казалось, что перед ним очеловеченный бог, и он попал, возможно, в рай.

Незнакомец первым нарушил молчание, заговорив на никогда не слышанном Брауном языке. Тем не менее, Браун без затруднений понимал его речь. Манеры говорить, держаться были столь естественны, непринужденны, что Браун почувствовал себя почти столь же свободным, как и заговоривший с ним человек.

– Я бесконечно счастлив видеть Вас здесь, мои дорогие, Нун и Алк. Не удивляйся, что я называю тебя Нуном, а нашего пса Алком. У нас, среди бессмертных, в ходу

иные, чем на Земле, имена. Как давно мы не виделись, Нун! В третьем тысячелетии до новой эры, когда я последний раз жил на Земле, ты был моим отцом, а я – твоим сыном. Тогда Алк тоже жил с нами. Сейчас ты вряд ли вспомнишь имена, которые мы носили пять тысяч лет назад. Но всему свое время. В данный момент для нас важны другие имена. Зови меня Люн.

Поток воспоминаний вот-вот готов был затмить сознание Брауна, ставшего в новой ситуации Нуном. Но им мешал какой-то барьер. Лишь отдельные, отрывочные картины далекого прошлого быстро проносились перед внутренним взором, принося с собой чувство невыразимой душевной теплоты.

– Невероятно! – прошептал Нун. – Что творится со мной?! Это похоже на сон, галлюцинацию. Такого не бывает...

– Бывает еще и не такое. Как много всего на свете, что ты, в данный момент, не смог бы даже представить. Но впереди достаточно времени. А за ним – целая вечность, – с улыбкой проговорил Люн и продолжил.

– Наша встреча втроем – великий праздник. Но сегодняшней день, если применять земные мерки времени, для Алка праздник вдвойне: наконец-то ему удалось сделать свое тело бессмертным. В схватке со слугами мрака ему на мгновение удалось достичь пробуждения всех своих жизненных сил и, благодаря этому, отпечатать голографический образ своего тела в первоматерии, из которой создаются все миры и в которой они рано или поздно растворяются. Теперь Алк обладает магическими силами. Он еще не успел их как следует испытать. Но сейчас он их нам продемонстрирует... Растворись, Алк!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/larionova_irina/magicheskiy-krug

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)